

процессе реализации программы студенческой мобильности. Для успешной реализации поставленных задач по международному сотрудничеству, колледжем заключены меморандумы с организациями образования, различными предприятиями и компаниями из таких стран как Белоруссия, Украина, Польша, Италия, Турция, Нигерия и т.д.

В процессе совместной работы, думаю, будет создан академический мир, что позволит в дальнейшем открыть филиалы нашего колледжа в странах-партнерах, полностью подчиняющиеся основному учебному заведению. Если страна, в которой будет расположен филиал нашего колледжа, юридически признает иностранный диплом, то студенты смогут обучаться по программе иностранного колледжа от начала и до самого выпуска. В данном случае под понятием «иностраннный колледж» мы имеем в виду Европейский высший колледж экономики, бизнеса и права, под понятием «иностраннный диплом» – диплом нашего колледжа. Если диплом нашего колледжа будет признан в ряде зарубежных стран, это будет победой не только нашего колледжа, это будет триумфом системы образования нашей государства.

Развитие международного сотрудничества – одно из приоритетных и наиболее перспективных направлений деятельности системы образования в целом.

Құрметті конференция қатысушылары, Ыбырай атамның алға қойған мақсаты-қайткен күнде де «қалың елі, қазағым» терезесі тең көсегелі, көргенді мәдениетті, өнері өркендеген ел қатарына қосу болатын. Осы жолда сан кедергілерге кездесіп, «мыңмен жалғыз алысып», аңсаған арманға жету жолында бойдағы бар күш- қайратын, ақыл-парасатын сарп еткен Ыбырай да қалың бұқараны шынайы қамқоршылары бола білді. Ыбырай идеяларын дамытып, қоғамда пайдалана білу үлкен бір жетістік деп есептеймін.

ИДЕИ ЫБЫРАЯ АЛТЫНСАРИНА В КОНТЕКСТЕ ТЮРКСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА XIX ВЕКА

Козырев Т.А. – старший эксперт, Международная тюркская академия, Казахстан

Ыбырай Алтынсарин – одна из самых сложных и противоречивых фигур в истории Казахстана, а также в истории тюркского просветительства XIX века. Мифы о нем несколько раз создавались и менялись, в зависимости от смены идеологической конъюнктуры: в дореволюционный (колониальный) период, в советскую эпоху, и уже в независимом Казахстане.

Безусловно, следует признать, что фигура Ы. Алтынсарина не полностью вписывается в ту парадигму, в рамках которой развивалось просветительское движение в тюркском мире в целом – прежде всего, если речь идет о джадидском реформаторско-просветительском движении. Наиболее неоднозначную оценку (и, порой, различного рода домыслы) вызывает факт тесного сотрудничества Ы.Алтынсарина с Н.Ильминским – который, очевидно, преследовал долгосрочные цели, несовместимые с любым контекстом, в котором может употребляться термин «тюрки».

В то же время, далеко не случайно и то, что, в отличие, например, от Ч.Валиханова (еще одна сложная и неоднозначная фигура в казахской истории XIX века), позитивное наследие Ы. Алтынсарина никогда не подвергалось ревизии. Думается, что тому имеется целый ряд веских причин.

Прежде всего, следует учитывать, что Ы.Алтынсарину пришлось принимать имперский модернизационный вызов в до-джадидскую эпоху, когда сотрудничество (в той или иной форме) с системой Н. Ильминского выглядело безальтернативным.

К слову сказать, далеко не случайно именно в новометодных школах И.Гаспринского тот же Н.Ильминский впоследствии видел главного конкурента своей собственной образовательно-миссионерской системе, также крайне негативную оценку ей давал А.Столыпин, и решение о закрытии новометодных школ в последний момент не было принято (точнее говоря, было отложено) лишь по причине начала Первой мировой войны, когда империи остро требовалось обеспечить лояльность всех подданных, в т.ч. тюрко-мусульманских народов. Однако для Ы. Алтынсарина такой альтернативы не существовало, для этого он просто «слишком рано родился».

Во-вторых, будет излишним доказывать, что общая направленность деятельности Ы. Алтынсарина имела безусловно модернизационный характер, при этом система Н.Ильминского выполняла для него в некотором смысле инструментальную роль.

Объективно главной заслугой Ы.Алтынсарина является создание системы национальной педагогики, не потерявшей актуальность вплоть до революции 1917 г., а также после нее. Кроме того, формирование целого ряда «молодых» национализмов в столетии происходило при непосредственном и активном участии образовательных систем. (Здесь мы используем термин «национализм» не в «советском» негативном значении, а в «западном» нейтральном значении этого термина, более близкого по смыслу к тому, что мы больше привыкли называть «национальным самосознанием».)

В этом плане Ы. Алтынсарин как создатель казахской национальной педагогики объективно

оказывается в одном ряду с тем же И. Гаспринским и целым рядом других тюркских просветителей своего времени и несколько более позднего периода – такими как Акмулла, Махмудходжа Бехбуди, Ишеналы Арабаев, Аббас-Кули-ага Бакиханов и многие другие. Разумеется, сравнение с любым из них может быть верным лишь отчасти. В то же время, речь идет о едином модернизационно-просветительском тренде в тюрко-мусульманском обществе на сломе эпох.

Широко известен также тот факт, что именно образованные прослойки из числа коренных жителей целого ряда стран Азии, в свое время целенаправленно выращенные европейскими метрополиями для обеспечения собственных нужд в сфере управления, в итоге стали «могильщиками» империй.

Кроме того, необходимо отметить и тот факт, что методичный сбор и научное исследование казахского фольклора и эпосов, системно осуществлявшееся Ы.Алтынсариним, не только объективно способствовало сохранению исторической памяти казахского народа, но также фактически соотносится со «стадией А» в процессе нациестроительства, согласно широко известной теории М.Гроха – одного из классиков науки о нации и национализме.

Согласно М.Гроху, первым симптомом пробуждающегося национального самосознания у народов, на тот исторический момент лишенных государственности либо потерявших ее, становится именно появление интереса к народной культуре у представителей нарождающейся интеллигенции. Данный интерес проявляется, прежде всего, именно в сборе и исследовании образцов фольклора на родном, простонародном языке. Собранный ими материал впоследствии становится фундаментом для «фазы Б», на которой опора на культуру приобретает уже общественно-политический характер.

В данном случае Ы.Алтынсарин, известный своей ревностной заботой о чистоте казахского языка, в известной степени выступал оппонентом по отношению к элитной культуре своего времени, находившейся под достаточно сильным влиянием как татарской культуры, так и традиционной «чагатайской» литературы. Это, однако, не отменяет его роли как участника начавшегося еще тогда процесса национального строительства.

Отдельно следует сказать об отношении Ы.Алтынсарина к религии. Данный вопрос становится особо деликатным в упомянутом выше контексте сотрудничества с Н.Ильминским и его системой.

Так, например, написанная Ы.Алтынсариним книга «Мұсылманшылықтың тұтқасы» в советское время несправедливо и тенденциозно оценивалась как написанная «вынужденно». Согласно данной трактовке, автору пришлось ее написать (якобы) лишь по причине существовавшего обязательного требования о преподавании в школах предмета «Закон Божий». Согласно современным оценкам некоторых российских авторов, книга была написана «под миссионерским надзором» со стороны Н.Ильминского, стремившегося не допустить «слишком яркого образа магометанского пророка». Однако в XXI веке данный труд Ы.Алтынсарина получил достаточно высокую оценку, со стороны ряда мусульманских теологов – как «содержащая всё необходимое, и при этом ничего лишнего». Таким образом, даже в этом специфическом аспекте реальная роль Ы.Алтынсарина нуждается в переосмыслении.

Подытоживая сказанное выше, мы приходим к закономерному выводу, Ы.Алтынсарина можно с полным основанием рассматривать как одного из главных предшественников деятелей «Алаш» – как в идейном, так и в методологическом аспекте.

Наследие Ы.Алтынсарина представляет несомненную и непреходящую ценность для казахского и других тюркских народов.

Отдельный интерес представляет биография и деятельность Ы.Алтынсарина как «кейс» для исследований модернизационных движений в контексте имперских вызовов.

«ҚАЗАҚ ХРЕСТОМАТИЯСЫНЫҢ» АҒАРТУШЫЛЫҚ ТАҒЫЛЫМЫ

Серікбай Оспанұлы – А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің профессоры, Қазақстан.

Ыбырай Алтынсарин «Қазақ хрестоматиясын» құрастырғанда мұсылманның қасиетті кітабы Құранға, Мұхаммед пайғамбардың (ғалейһи-с-салам) хадистеріне, Шығыс, батыс ұлы ойшылдарының адамгершілік жайындағы ой-тұжырымдарына, қазақтың ғибрат қазынасы – бай ауыз әдебиеті мен едет-ғұрып, салт-дәстүріне жүгініп, әсіресе, исламдық құндылықтарды басшылыққа алып отырған.

Осы ойымызды «Мұсылманшылықтың тұтқасын» еңбегінің кіріспесіндегі «Бұл кітап ішіндегі бұйрықтар қайсысы аят-хадистен, қайсысы шаһар Петербургке имам жамиғ мұлла Ата-алла бен Баязид есімді молланың әр кітаптардан жинап шығарған «Ислам» деген кітабынан һәм мұнан ғайри зор ихтибарлы кітаптардан қаралып, неше-неше рет сана саналып, теңдестіріліп жазылды. Оқығандар хайр дұғаларынан қалдырмағай еді», – деген жолдар бекіте түскендей болды [1].